

НОВЫЕ КНИГИ

УДК 21; 304.2

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ И.Н. МОРОЗОВОЙ «РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА: КОГНИЦИИ ПРИНЯТИЯ И ВЗАИМНОСТИ»*

А.С. Гагарин

Институт философии и права
Уральского отделения РАН
Екатеринбург, Россия

admin@instlaw.uran.ru

Оптика взаимности религии и культуры – ведущая тема книги И.Н. Морозовой «Религия и культура: когнции принятия и взаимности». В современном социально-гуманитарном дискурсе актуальна потребность в уяснении логико-понятийных, тематико-содержательных предметных областей, в которых богословие, секулярное мировоззрение могут стать участниками диалога (сохраняя при этом различие в своей исходной духовно-целевой направленности). Идеалы и ценности классической культуры образуют одно из общих оснований христианства и светской культуры. Истоки напряженности во взаимоотношениях религиозного и светского компонентов в современном российском образовании – в эклектике их объединения. Автором также вводятся в научный оборот оригинальные тексты зарубежных ученых-естествоиспытателей, размышляющих о культурологических измерениях сакрального, известных социологов, религиоведов (С. Кауфман, Х. Касанова, Л. Вудхед и др.), богословов. Культура постсекулярности рассмотрена на этапе ее отказа от риторики конфронтации с религией. В книге собран и обобщен значительный научно-исследовательский, публицистический материал, в целом раскрывающий неоднозначную картину поисков российского общества после перестройки необходимого консенсуса в отношениях религии и культуры.

Ключевые слова: Богословие, наука, образование, коммуникация, гражданское общество, диалектика консенсуса.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.1-180-183

В диалоге религии и культуры важно уяснение в нем понятийных, логико-терминологических направлений, чем, собственно, и определен замысел книги И.Н. Морозовой «Религия и культура: когнции принятия и взаимности». Остановимся на некоторых из них.

Отличительной особенностью подхода автора является стремление отразить

многоголосье, полифонию привлекаемых к обсуждению материалов. Объем используемой и цитируемой в книге литературы (в том числе и непереведенных, не использовавшихся ранее в отечественной гуманитаристике изданий на иностранных языках) значителен, обширны и подробны примечания, по сути составляющие еще одну существенную часть данной работы. Взаимо-

* Морозова И.Н. Религия и культура: когнции принятия и взаимности – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 277 с. Все ссылки в тексте даются на страницы этого издания.

действие, соотношение религии и культуры в ней рассматривается одновременно в нескольких «измерениях»: науки, коммуникации, собственно культуры и образования, просвещения, культурной идентификации и других.

В широком лингвокультурологическом контексте рассмотрен известный образ – метафора латинского автора Цицерона «возделывание души», с привлечением текстов греческих писателей, христианских отцов церкви. Термин «возделывание души» широко используется в христианской аскетике, патристике, экзегезе. Автор показывает, с одной стороны, определенную общность, с другой – различие содержания образа-метафоры «возделывание», концептов «пайдейя», «калокагатия», «филокалия», раскрывающих культуросозидание, культурное «форматирование» человека в параметрах классической модели культуры и христианства [с. 17–45, с. 160–175].

Культурные смыслы христианской традиции соотносимы с ценностями классической культуры, классического образования, сложившимися в античности. Идеация сущности культуры в античности, пайдейя, имеет в христианстве преимущественно сотериологическое значение нравственного усовершенствования, обретения мудрости, а не отвлеченного теоретического знания [с. 167]. В славянском православии идеал пайдейи трансплантируется в идею книжности [с. 196–213]. Современная православная духовность включена в достаточно напряженный, критичный дискурс об истоках, судьбах славянской культуры [с. 214–216].

Разворот богословия в отношении культуры может быть «уловлен», в частности, в связи с пониманием духовности

светского образования. В постсоветской России вопрос о включенности религиозного компонента в светское образование стал причиной оживленной дискуссии ученых, педагогов, общественных деятелей в силу достаточно эклектичного объединения различных духовно-мировоззренческих областей (например, такого проблемного в преподавании для учащихся 4–5 классов раздела, как светская этика) [с. 191–196]. Актуальным является вопрос о духовной безопасности личности обучаемого [с. 193].

Сопоставление науки и религии традиционно для представителей естественнонаучного знания. В качестве примера автором рассматривается книга С.А. Кауфмана, директора Института биологии сложных систем и информатики «Reinventing the Sacred. A New View of Science, Reason and Religion» (Kauffman S.A. A Member of the Persus Books Group, New York, 2008. – 320 p.) как современный вариант обоснования диалога науки и веры [с. 45–48]. Современная наука, замечает С.А. Кауфман, подводит к необходимости интеграции с древнегреческим идеалом добродетельной жизни. Остается значимым, при том что концепция воссозданного, по Кауфману, сакрального не выходит, как замечает автор, за рамки сциентистского редукционизма, пантеизма, факт осознания, со стороны естественно-научно ориентированного интеллектуализма, необходимости общественного консенсуса (в том числе и пред лицом глобальных современных вызовов) [с. 48].

Узлом напряженности между религией и культурой является современное коммуникационное пространство. В монографии к раскрытию данного аспекта привлекаются аналитические данные исследова-

ния взаимодействия религии и коммуникации I. de Feijter (Feijter I. *The Art of Dialogue. Religion, Communication and Global Media Culture*. Berlin: Lit Verlag, 2007. – 408 p.). С одной стороны, церковь присутствует в электронно-цифровом пространстве. С другой – религия становится потребительским товаром, тогда как особая функция религии в культуре заключена в формировании мировоззренческих предпочтений [с. 49]. Современное христианство, оставаясь субкультурой, получает возможность вновь обрести контакт с вопрошанием абсолютного, которое исходит от современного человека.

В определении проблемных точек соприкосновения религии и культуры современности актуально привлечение понятия гражданского общества. Последнее оказывается «...с одной стороны, индикатором социальной активности, зрелости социальной системы, с другой – культурным “маркером” качественно новых проблем, аспектов бытия религии в современном социуме» [с. 53]. В этом разделе книги ученый делится опытом участия в научной конференции «The Social Dimension of Religion in civil Society – A Comparative European Perspective» (17–19 сентября 2009 г., Стокгольм), в которой участвовали такие классики современной социологии религии, как Х. Касанова и Л. Вудхед. Существенным является социокультурное различие в исторически сформировавшемся положении религии в Европе и Америке [с. 55]. Последнее объясняется, с точки зрения первого, необходимостью различения понятий Церкви и деноминации.

Достаточно интересным, репрезентативным маркером изменений духовного

мира современника является отечественная художественная литература, отразившая тенденцию к развитию внеконфессиональной мистики. Значительная часть книги посвящена теоретической оценке концепций, перспективных направлений диалога светского и религиозного мировоззрений, роли религии в динамике культуры [с. 74–111]. Автором фиксируется отчетливо выраженное стремление современных гуманитариев к привлечению богословского дискурса, в частности, в таких предметных областях, как антропология, гносеология, феноменология, философия культуры, искусствознание [с. 75]. Встречным движением отличается и современный богословско-публицистический дискурс: отечественными православными мыслителями ставится вопрос о культурологических смыслах богословия, предлагаются конкретные разработки на этот счет [с. 122–130]. Принципиальной новизной христианства, что может быть рассмотрено в философско-культурологическом аспекте, явилось догматическое положение о Воплощении Иисуса Христа [с. 144–159].

Весь приведенный обширный исследовательский материал в книге подан в проблемном ключе, что важно для уяснения принципов христианского богословия, которые могут быть восприняты философией культуры. В ней не так много окончательных суждений и решений, скорее это актуальный для научного и богословского сообщества призыв к рефлексии, к диалогу между религией и культурой (но не к стиранию граней и различий между светским гуманитарным и богословским подходами).

**THE REVIEW OF THE BOOK “RELIGION AND CULTURE:
THE COGNITIONS OF ACCEPTANCE AND RECIPROCITY”
BY I.N. MOROZOVA**

A.S. Gagarin

Institute of Philosophy and Law
of the Russian Academy of Science,
Yekaterinburg, Russian Federation

admin@instlaw.uran.ru

The reciprocity between religion and culture is the key theme of the book by I. N. Morozova “Religion and Culture: the Cognitions of Acceptance and Reciprocity”. In modern socio-humanitarian discourse there is an urgent need in elucidation of the logical-conceptual, thematic and content subject areas, where theology and a secular worldview can be the participants of the dialogue (keeping the distinction in their original spiritually-aimed orientations). The ideals and values of classical culture form one of the foundations for Christianity and secular culture. The origins of tensions are in the relations between religious and secular components in modern Russian education, the eclecticism of their combination. The author also introduces into the scientific circulation the original texts of foreign scientists-naturalists, who are speculating on cultural dimensions of the sacred; famous sociologists; religious scholars (S. Kaufman, H. Casanova, L. Woodhead, etc.), and theologians. The author considers post-secular culture at the stage of its denial of the rhetoric of confrontation with religion. The author collected and summarized the significant scientific and publicistic material, revealing the uncertain picture of the Russian society’s searching for the necessary consensus in the relationship of religion and culture after Perestroika.

Keywords: theology, science, education, communication, civil society, the dialectic of consensus.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.1-180-183